

РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 159.923.2

Долова Е. Н.

ДУАЛЬНАЯ ДИАДА ИЭИ-СЛЭ

Описаны особенности дуальной диады интуитивно-этический интроверт (ИЭИ) — сенсорно-логический экстраверт (СЛЭ).

Ключевые слова: соционика, соционический тип, психология личности, межличностные отношения, интертипы, дуальность.

В описаниях типа «Есенин¹» внимание в основном акцентируется на кажущейся «слабости», «виктимности» характера Есенина, благодаря чему создается впечатление, что это прямо-таки самый никчемный и бесполезный тип из имеющихся шестнадцати. Приписывать Есенину «слабость» и в то же время считать силу одной из главных ценностей его квадры, по меньшей мере, нелогично. Слабак не может произвести должного впечатления на Жукова², тем более, демонстрируя ему свою беззащитность. Жуков, вопреки бытующему мнению, вовсе не одержим желанием оказывать покровительство кому попало, но он охотно продвигает тех, кем восхищается, расценивая их успехи как свои собственные и гордясь при этом своим умением первым разглядеть в человеке то, что, по его мнению, заслуживает восхищения. Гибкий и проницательный ум, дальновидность, оригинальный подход к решению многих проблем, а также умение делать точные выводы даже на основании минимума исходных данных и огромная, потрясающая внутренняя независимость Есенина очень нравятся в нем его дуалу. Вывод — если Жуков оказывает Есенину поддержку и покровительство, и вообще, если Есенин нравится Жукову, значит, он не считает его слабым. А если такая сильная личность как Жуков, которая умеет по достоинству оценить силовой потенциал другого, считает Есенина сильным, то о каком тюфяке вообще может идти речь. Я бы предложила для Есенина псевдоним «Разведчик». Этот псевдоним в большей мере отражает ценности второй квадры.

Жуков — самый волевой из всех психотипов. Это очень сложная, противоречивая личность, может, иногда мятежник, бунтарь, который иногда в поиске себя самого заставляет себя делать то, что другим кажется невозможным. Он чувствует свою силу, она иногда даже пугает его самого, и иногда он не знает, что ему с этой силой делать. Не всегда может обуздить свои чувства и вспышки гнева, но умеет подчинять себе других, заставлять их делать то, что ему нужно. И это неудивительно — если он, в конце концов, научится обуздывать себя и свою собственную волю, то подчинить своей воле других ему не составит особого труда. Обуздаться себя, обладая интеллектом чайника, невозможно, в противном случае мир был бы полон Кинг Конгов, крушащих все на своем пути при малейшем раздражении. Выполнение опасных дел кроме твердого лба и воли требует и интеллекта и знания многих законов, по которым живет мир. Жуков не полезет в какое-то дело прежде, чем соберет по нему нужную информацию. Из-за слабости интуиции ему приходится действовать логикой, потому что лучше него никто не знает, что тупая сила не всегда действенна. А вот сила умная и хищная — дело другое. Жуков не огромная обезьяна, а хищник, хищники мощны и стремительны, быстро обучаются и надолго запоминают приобретенный опыт.

Жуков любит быть в центре внимания и ненавидит, когда его не замечают, а Есенинское «умение обойтись» поражает его и притягивает к нему дуала. А Жукова очень трудно чем-то поразить. И это — не говоря уже об умении Есенина сделать своевременный комплимент, вовремя пошутить и с юмором подбодрить вечно сомневающегося во всех и в себе, недоверчивого и всегда скептически настроенного Жукова.

¹ Псевдоним, данный А. Аугустиновичему типу интуитивно-этический интроверт ($\Delta\blacksquare$, ИЭИ).

² Псевдоним, данный А. Аугустиновичему типу сенсорно-логический экстраверт ($\bullet\blacksquare$, СЛЭ).

Есенин и Жуков друг для друга — всегда загадка, потому что они очень разные люди. У них могут быть и более того — всегда есть — пересекающиеся воззрения по ряду конкретных вопросов, но в целом они всегда остаются друг для друга неясны, хотя они и могут предсказать поступки друг друга, но не понимают их мотивов. *Жуков* может спокойно исчезнуть на неделю и забыть предупредить об этом, может иногда нагрубить и сам того не заметить, *Есенин* совершенно искренне может сегодня убеждать *Жукова* в ценности какой-то идеи, а завтра уже с легкостью отбросить свои же собственные конструкции, оставив *Жукова* в легком недоумении.

Есенин сложен и загадочен, иногда противоречив, но в то же время прост, открыт и искренен, он становится для *Жукова* воплощением «генератора идей». *Есенин*, чувствующий, куда в данный момент «ветер дует», знает, что именно в данный момент сделать было бы неплохо, *Жуков* знает, как это можно осуществить и можно ли это осуществить вообще.

Жуков получает возможность применять на практике идеи, которых ему так не хватает, проверять их работоспособность и на свой лад творчески развивать, за что и *Есенин* будет благодарен ему, поскольку сам не очень активно участвует в реализации своих идей и не любит систематической работы. При этом в случае успеха все официальные лавры достанутся именно *Жукову*, поскольку обществу в большинстве случаев важен реальный результат, а не процесс и уж тем более не повод для его начала. *Есенин* остается в стороне, но, поскольку свое собственное самоощущение для него куда важнее восторгов или неприятия со стороны общества, завидовать славе *Жукова* он не станет. В глазах *Жукова* *Есенин* — стратег, теоретик и вдохновитель, обладающий редкой способностью невозмутимо держаться в тени, не пытаясь «отхватить себе кусок» или отстаивать «авторские права», но в тоже время способный растормошить и всегда держать в тонусе своего партнера. В тонусе, но не в напряжении.

Есенин — романтик, длительное общение с ним для *Жукова* всегда становится по меньшей мере «красивой историей». Поскольку этическая фантазия самого *Жукова* обычно не простирается дальше «романтического ужина» при свечах в духе «Санты-Барбары», он поощряет своеобразное *Есенину* стремление к красоте. В то же время *Жуков* не может «прикоснуться к прекрасному», не ощущив при этом его хрупкости, не опасаясь каким-нибудь неверным движением свести на нет очарование момента. Чем более такие моменты ему дороги, тем дольше он о них помнит.

Но дуальные отношения *Жуков-Есенин* оказываются совсем не такими легкими и безоблачными, как их представляют в описаниях, поскольку не понятны мотивы действий друг друга и постоянно присутствует элемент сомнения друг в друге. Но, умение оставаться независимыми даже при близких отношениях, умение уважать независимость партнера позволяют этим отношениям стать очень длительными и продуктивными, не давая дуалам расслабиться и привыкнуть друг к другу или утратить взаимный интерес.

<http://www.socionik.com/thread/3389.html>

Статья поступила в редакцию 12.07.2006 г.